

Скаленчук Вера Васильевна

*работает в ЦБС с 1973 года
Директор ЦБС*

Я пришла работать в Центральную городскую библиотеку в 1973 году после окончания Кемеровского государственного института культуры. Это был первый выпуск только что открывшегося в 1969 году в областном центре нового института. Многим было диковинно, что на библиотекаря нужно специально учиться, да еще в институте. Задолго до окончания института я была наслышана о нашей библиотеке, а за год до поступления на работу, находясь на практике в научно-технической библиотеке им.И.П.Бардина КМК, видела как завершаются строительные работы в будущем здании библиотеки. В последний год учебы на IV курсе я проходила практику уже в новом здании. Тогда в помещении еще не выветрился запах свежей краски и новой мебели. Поражало воображение все – светлые, просторные залы, уют, цветы, солидный внешний вид библиотеки. Впоследствии Мария Андреевна Соловьева, директор, благодаря которой была построена библиотека, рассказывала, сколько сил и энергии она отдала, чтобы, во-первых, вышестоящие организации согласились строить библиотеку по проекту типовой областной библиотеки, что само по себе было явлением необычным – городская библиотека должна размещаться в здании, предназначенном для областной библиотеки? Но наша библиотека уже тогда отличалась от всех городских библиотек страны, имела развернутую структуру: справочно-библиографическую и методическую службы, иностранный отдел, юношеский читальный зал - и поэтому хорошо вписывалась в проект здания областной библиотеки. А в 1972 году, когда библиотека распахнула двери в новом здании, читателей ожидали новые отделы: сектор записи, музыкально-нотный отдел, зал технической литературы, зал текущей периодики, зал научных

сотрудников, юношеский отдел, отдел нестационарного обслуживания.

Мария Андреевна была прогрессивным руководителем, видела перспективу развития библиотечного дела в городе и заложила хороший фундамент его здания.

Мои положительные впечатления о библиотеке в последующие годы все более усиливались, когда мне довелось побывать в других городах страны, в библиотеках, расположенных в таких же зданиях – ведь здание типовое.

Когда я сравнивала внешний вид библиотеки – спасибо архитекторам и строителям города, которые применили современную отделку фасада, которая и через 30 лет выгодно отличает наше здание от других: и внутреннее расположение отделов и убранство и уют, зеленые зоны, современная мебель. Но самое главное достоинство нового здания библиотеки в том, что цокольный этаж, где расположены основное книгохранилище, отдел комплектования, служебные помещения, функционален благодаря настойчивости директора.

Дело в том, что когда проводились земляные работы, она настояла на всех необходимых технологических процессах по осушке почвы, ведь место, где строилась библиотека, было болотистым. Каких это стоило сил руководителю, знает она только сама. Когда я была в Череповце, в ЦГБ, в таком же здании, что и наше, увидела, что в подвале сыро, книги хранить нельзя и все помещение по периметру здания пустует, фонды подняты в зоны обслуживания, а читательские места на этажах расположены в проходных залах.

Нужно отдать должное, великую благодарность Марии Андреевне за ее подвижническую деятельность, благодаря чему город имеет такую библиотеку. Об этом должны помнить и библиотекари, и горожане.

Находясь на практике в этой библиотеке, я решила: все, буду здесь работать. Директор не возражала: мы, молодые специалисты, очень нужны были библиотеке, и нас уже здесь ждали. Но еще предстояло пройти распределение, где мне предложили работу в Мысках. Я так испугалась, что комиссия мне не даст направление в Новокузнецк, что с жаром начала доказывать свое желание работать именно здесь, на что ректор института Шуранов Н.П. заметил: «Ну, такая далеко пойдет», а директор областной научной библиотеки

Шипицына З.Ф. взяла меня под защиту, она верно заметила: «Это она с испугу».

И вот 1 августа 1973 года. Я шагаю по улице по направлению к библиотеке, и меня охватывает безотчетное волнительное чувство, что отныне моя жизнь будет связана с этим городом. Я работаю в методическом отделе, и первое, что мне поручили, – написать историю библиотеки. Сейчас, спустя 30 лет, я думаю, а почему именно мне было поручено это сделать? Ведь нас было 5 молодых специалистов, почему не им и не другим, более опытным сотрудникам? Не иначе, как перст судьбы. И я погрузилась в документы. Мне удалось встретиться с некоторыми бывшими сотрудниками, кто-то уже работал в других библиотеках, кто-то был на пенсии. Не все воспоминания и свидетельства удалось собрать, и очень жаль, ведь уже нет тех людей, поэтому сегодня важно нам, работающим, успеть написать, зафиксировать, чтобы передать другим поколениям, чтобы продолжалась нить истории.

Я благодарна судьбе, что именно так сложилось, что мне пришлось первой прикоснуться к истории библиотеки, с трепетом перелистать документы. Но особое потрясение я испытала, прочитав, а впоследствии несколько раз, дневник первого директора библиотеки Голевой Елизаветы Михайловны. Какая сильная, яркая личность, какое страшное время было и несмотря ни на что, глубокая поэтическая натура.

В методическом отделе мне впервые пришлось столкнуться с отчетностью и анализом работы. Для начала пришлось освоить канцелярские счета, поскольку все арифметические действия производились именно на этом рабочем инструменте. Автоматизация библиотечных процессов была даже не на горизонте. И когда слушали рассказ М.А.Соловьевой, побывавшей в Швеции с делегацией библиотекарей, о компьютеризации библиотек, не верилось, что когда-то это случится у нас.

В методической работе мне очень помогало то, что до этого у меня была практика работы в профсоюзной библиотеке. Безусловно, методистом можно стать, имея за плечами опыт работы. Но вскоре моя работа в отделе прервалась на 1,5 года в связи с переводом в юношеский отдел на должность зав. отделом. Директор смело выдвигала молодых на руководящие должности, обладала необыкновенным профессиональным чутьем, умела развести работников по разным подразделениям, если случалась психологическая несовместимость. И коллектив наш был молод – из

ста сотрудников библиотеки 70 были комсомольского возраста, поэтому не возникало вопросов, когда нужно было устроить субботник, работать на с/х работах, чистить рельсы или дороги в снежные зимы, грузить зерно в мелькомбинате или овощи в хранилищах. И вместе с тем стать руководителем в неполные 22 года в отделе, где все сотрудники старше тебя на 5-10 лет, сложно во всех отношениях. И, наверное, мне было бы еще труднее, не будь опыта двухлетней работы в профсоюзной библиотеке. Я не боялась читателей, их запросов, наоборот, очень любила эту работу, и самый радостный день в рабочей неделе был, когда я работала на кафедре.

В юношеский отдел я попала неожиданно и даже внезапно. Увольнялась и очень срочно по личным обстоятельствам заведующая, и мне дали одни сутки на размышление, а потом за 30 мин. были переданы все дела, и я приступила к работе. К моменту моего прихода в юношеском отделе работало 2 клуба: Школа юного юриста и Клуб военно-патриотического воспитания. Срочно пришлось входить во все нюансы работы. Не обошлось и без курьезов. В программе Школы юного юриста были диспуты и читательские конференции. В этот год была запланирована конференция по книге Тушкана «Друзья и враги А.Русакова». Наиболее сложные мероприятия я брала на себя, хотя за всю Школу отвечала старший библиотекарь абонемента Суворова Светлана, а затем Зараменских Н.И. Проведя конференцию, мы недосчитались одной книги, полученной по МБА из областной научной библиотеки – недобросовестные читатели были во все времена. Кинулись искать такую же книгу где только можно, чтобы спасти репутацию библиотеки. Ведь если нарушишь правила пользования МБА, то лишаешься абонемента – очень суровое наказание. Выручила нас сотрудница взрослого абонемента Смирнова Ольга, у нее оказалась такая книга в личной библиотеке.

Были серьезные проблемы и с кадрами. В структуре отдела – абонемент и читальный зал, в штате 7 человек, и 2 заочницы - дипломницы, а это значит дополнительные еженедельные учебные дни, учебные сессии, а также бесконечные большие сотрудники. График выхода на работу решала как труднейший кроссворд. Библиотека в то время работала с 8.00 и до 21.00, и частенько в таком же режиме работала и я. И, несмотря ни на что, с головой ушла в работу – налаживала новые контакты, прежде всего со школами. Проводили с ними циклы библиотечных уроков, начиная с первой темы: «Чудо, имя которому книга», включающими до 10

тем библиотечных уроков. Сейчас это направление работы называется информационной культурой. Циклами библиотечных уроков охватывали 8-10 классы трех школ, а отдельными уроками по заявкам - другие школы. Ни одного дня не проходило без экскурсий или планового урока. Одни темы проводились в школе на классных часах, на другие уроки ребята приходили в библиотеку.

Недавно мне позвонила Трегуб Валентина Николаевна, бывшая заведующая библиотекой школы №17, ныне пенсионерка. Она прочитала в «Кузнецком рабочем» интервью со мной, увидела фотографию, узнала меня и захотела поговорить. Мы вспомнили с ней нашу совместную интересную работу почти тридцатилетней давности.

И еще была интересная, захватывающая работа со школой №8. Мы проводили беседы и те же библиотечные уроки, готовили совместные мероприятия. Я находила общий язык с ребятами, и как мне сказал завуч этой школы, ныне директор школы №2, Илларионов Виктор Иванович, во мне пропадает педагогический дар. Вообще-то моя первая попытка была поступить в педагогический институт, но я не жалею, что не стала педагогом, и если какие-то педагогические способности есть, то они мнегодились в библиотечной работе, в работе с кадрами особенно. Запомнился вечер, посвященный 150-летию декабрьского восстания. Мы его вдохновенно готовили с ребятами и учителем истории по сценарию, взятому из журнала. Наверное, текст нужно было уменьшить, изменить, он был огромным, неподъемным для исполнения небольшой группой любителей. Начало вечера было очень эффектным – барабанная дробь, свечи, прекрасные слова, а потом длинные тексты, которые ребята наизусть не знали, а подсмотреть нельзя, так как было довольно темно, одни свечи. В общем, полный провал! Но своя, школьная публика все равно дружно хлопала, а также и смеялась над промахами. Теперь, я думаю, пройди то мероприятие без задоринки, пожалуй, и не запомнилось бы. А так, есть, что вспомнить. Вот и мы встретились не так давно с Виктором Ивановичем в театре, и через столько лет вспомнили наш общий провал и смеялись.

Эти годы памяты не только воспоминаниями о работе, но и об отдыхе. В середине 70-х в библиотеке хорошо был организован отдых сотрудников. Зимой мы ездили в Горную Шорию на поезде «Снежинка» и получали незабываемые впечатления, а летом туда же на поезде «Грибник». Остались фотографии и светлыс

воспоминания о поездках в Горную Шорию. Можно было отважиться покорять вершины гор, и среди нас была такая – Наталья Позднякова. Она достигла вершины горы Чертов палец, а мы в основном, бегали у подножий. Помню, как спустились в деревушку, купили у хозяйки трехлитровую банку молока и не сходя с места выпили залпом. Нам везло на погоду – всегда солнечная, мы даже загорали и сосульки ели, не боясь заболеть. А вечером был костер. Приезжали в город, заряженные энергией и бодростью. Нас, молодых, привлекали и к спортивным соревнованиям, которые устраивал ГК профсоюзов культуры. В связи с этим помнится случай моего участия в таком мероприятии. Получив лыжи и необходимые консультации инструктора, мы вышли на трассу, а она была не маленькая – 5 км. Пройдя уже больше половины, я увидела завалившуюся под елкой Боровских Наташу. Она безуспешно пыталась подняться, запутавшись в креплении, проваливалась в глубокий снег. Я приблизилась к ней, подала палку, она ухватилась и очень резко, что я не устояла на ногах и тоже свалилась к ней в уже образовавшуюся яму. На нас напал сумасшедший смех. Вдоволь навалаявшись, встав на лыжню, мы не спеша финишировали и каково же было наше удивление, что нас встречали громкими «Ура!». Оказывается, за нами буквально в нескольких метрах уже шли первые мужчины, они стартовали после женщин 40 минут спустя. Библиотека тогда заняла 3-е место, с чем нас – спортсменов поздравляли в коллективе, и смеялись вместе с нами, когда узнали, что участвовали в соревнованиях всего 3 учреждения.

Но вскоре моя работа в юношеском отделе неожиданно как началась, так и закончилась. Директор предложила мне перейти в методический отдел исполнять обязанности заведующей Федоровой Т.Ф., поскольку та уходила в секретный отпуск. Таким образом, я вновь оказалась в методическом отделе, в котором в дальнейшем отработала 8 лет. Это было в сентябре 1976 года, и опять отчетность – сначала за 9 месяцев, а затем и годовая, и параллельно составление годового плана. Мне передали также проведение научно-практической конференции для библиотекарей города, которую наметили на конец года, а именно на 27-28 декабря. Кому пришло в голову проводить мероприятие в канун Нового года, неизвестно. Надо не забывать, какое время было на дворе – застойное. Все библиотекари явились в назначенное время и 2 дня исправно слушали все доклады. А перед этим была подготовка всех

выступающих и другие организационные моменты. И все это переплелось с отчетным периодом. Все столы в отделе были завалены планами-отчетами, подготовкой методических материалов к 60-летию Великой Октябрьской революции. Ко всем этим делам прибавилось исполнение обязанностей директора, поскольку Мария Андреевна уехала отдыхать по путевке, и мне пришлось, хорошо или плохо, исполнять обязанности администрации. По крайней мере, написание приказов (куда без них?), решение каких-то неотложных задач, к тому же еще завхоз сломала ногу, и все большие и маленькие проблемы свалились на мою голову.

А тут к нам еще нагрянули писатели из Москвы, и райком партии приказал провести в библиотеке встречу и на хорошем уровне. Публики пришло так много, что не хватило мест в конференц-зале, и стали сносить стулья со всех мест, но все равно случилась жуткая толкучка. Но райкому очень понравилась массовость, немного пожурили за то, что все писатели, выступая на трибуне, пили воду из одного стакана. Вышла недоработка, что ж не каждый день проходили такие мероприятия, и мы еще не всему научились.

А потом лихорадочно писали отчет, считали на амбарных счетах цифры, на бумажке в столбик высчитывали проценты выполнения и качества книговыдачи, причем делали «простыни» с вычислениями в трех вариантах: для себя (как есть, по правде), для области (как должно быть, согласно планам, но не развернутой на самом деле библиотечной сети) и третий для Министерства культуры (почти такой же, как для области). Сидели допоздна, до умопомрачения. Случилось то, что должно было случиться – от жуткого переутомления, невозможной перегрузки, мозг отказался работать. Потерялась одна единица, в результате чего не сходилась вертикаль с горизонталью. Я сидела отрешенной, впала в состояние прострации. Вера Яковлевна Лупарева лихорадочно считала, пытаюсь найти злосчастную единицу. К нам присоединилась Мария Андреевна, принесла свой собственный инструмент – такие же амбарные счета. Время было 23.00, а в 5 утра директор должна была выезжать на нашей «Кубани» в Кемерово, для сдачи годового отчета в ОНБ. Вскоре к нам пришел муж Марии Андреевны Александр Петрович Соловьев на выручку, не дождавшись жены дома. Ему позвонили с пульта с вопросом, почему библиотека до сих пор не сдана на охрану. Наконец-то, как-то найдя ошибку, заполнили все таблицы, поставили печати и отправились домой

ночевать, а рано утром прибежали и сели у телефона дежурить, вдруг какая цифра не «пойдет», что-то уточнить и так далее. Этот свой первый отчет никогда не забуду. Потом будет еще много отчетов, появится хоть старая, списанная в бухгалтерии, но все-таки счетная машинка, на которой можно будет производить арифметические действия. В те годы готовили тома текстовых планов и отчетов объемом до 300 печатных страниц, делались еще не меньших размеров приложения к ним. Потом тексты множились в ротаторной в нескольких экземплярах, переплетались и рассылались на места. На это уходило 3 месяца. А тут пододвигался отчет за I квартал. Я смотрела на очередной фолиант и думала: ради чего эта бешеная работа? Мы отправляли свои отчеты в Министерство культуры, ГБЛ, ГПБ им.Салтыкова-Щедрина, и, конечно, нашу библиотеку знали, на наш опыт ссылались в различных методических материалах, и в этом, навсрно, и был смысл.

Запомнился курьезный случай, когда была пропущена опечатка машинистки, где в тексте вместо Липатов В. «Серая мыш» было напечатано «конференция по книге В.Ленина «Серая мыш»». Хорошо, что это были 70-е годы, а не 37, тогда точно, нам бы несдобровать.

В 1974 году в нашем городе, впервые на территории Сибири и Дальнего Востока прошла централизация библиотечной сети, объединившая районные взрослые библиотеки. Была проведена большая работа по организации фондов и справочного аппарата ЦБС. Ранее разрозненные библиотеки стали единым организмом, отныне все задачи ставились и решались сообща. Изменилось штатное расписание, название библиотеки, смета расходов библиотеки.

Опыт библиотски был замечен в Министерстве культуры, и было решено на базе нашей системы провести министерское совещание по организации централизации библиотечной сети для библиотек Сибири и Дальнего Востока. Мы должны были принимать гостей, велась серьезная подготовка, было очень ответственно.

Процесс централизации библиотечной сети охватил всю страну. В нашем городе спустя несколько лет централизовались детские библиотеки во главе с центральной, а через некоторое время все профсоюзные библиотеки города были объединены по

территориальному признаку в 7 централизованных профсоюзных библиотечных систем.

Наша ЦБС, пройдя путь организации и становления, конечно, явилась для новорожденных ЦС методическим центром. Методическая работа тоже менялась в новых условиях, к ней привлекались главные специалисты отделов: комплектования, обработки, справочно-библиографического отдела, отделов обслуживания, МБА.

Готовых инструкций не было, работа велась исходя из собственного опыта. Но, видимо, рациональное зерно в наших действиях было, если Кемеровская областная научная библиотека наш опыт по организации методической работы в условиях централизации опубликовала в сборнике материалов за 1977 год.

Мне интересно было работать, я глубоко изучала методическую работу в профессиональной печати, вела свои записи, чтобы в дальнейшем провести цикл семинарских занятий с методистами новообразованных ЦБС. И весьма кстати было приглашение на курсы повышения квалификации методистов в Москву. Там я воочию увидела корифеев библиотечной работы – Козлову, Волкову.

В своих лекциях они часто ссылались на опыт новокузнецкой библиотеки. Преподаватели знали заведующую справочно-библиографическим отделом Свириеву З.И., хвалили наш справочный аппарат. Мне было приятно слышать лестные отзывы о библиотеке, и чувство гордости за свою библиотеку все более укреплялось.

Я прихватила с собой свои записи по методической работе и показала их Волковой, и она их одобрила. На курсах я была прилежной ученицей, старалась все изучить, чтобы затем внедрить в работу, передать знания другим. Сразу после курсов я организовала свои собственные для методистов города, где подробно, по всем разделам организации работы библиотеки вела консультации. Таких семинарских занятий было 5-6, и читала я по 4 часа. Конечно, никто меня не заставлял этого делать, это была моя собственная инициатива. Мне было интересно работать, а это значит - с полной отдачей.

Разрозненные индивидуальные консультации библиотекарям профсоюзных библиотек города побудили к новому направлению работы – выезду на места, не только в головные библиотеки, но и во все их филиалы. Посещая библиотеки на местах, досконально

анализируя работу, обсуждали результаты вначале в коллективе ЦБС, а затем с приглашением председателей профкомов предприятий. Проводили такие совещания как в ЦБ, так и в районах, чаще в райисполкомах. Это была колоссальная работа, но очень нужная в то время. Заканчивались такие совещания выработкой решений, которые ставились на контроль, и по истечении определенного срока все ЦС повторно инспектировались, анализировались, а справки по результатам работы библиотек направлялись руководству предприятий.

Связь с библиотеками города осуществлялась через Межведомственный совет, в который входили директора крупных ведомственных библиотек: научно-технических, НИИ, проектных, учебных, а также через Методический совет, в который входили директора профсоюзных библиотек города. Координация работы с библиотечными вела в ссциях по направлениям: комплектование библиотечных фондов, справочно-библиографической и методической работе. Совместными усилиями проводились мероприятия по повышению квалификации. В городе было более 360 библиотек, и координация работы с ними обеспечивала успех библиотечного обслуживания в городе. Хорошо, что сейчас на базе КНОБ им.В.Федорова создано Некоммерческое библиотечное партнерство «Кузбасские библиотеки», с помощью которого началась работа по координации библиотечной работы в области. Сегодня очень важно корпоративно создавать электронные базы данных, вести методическую и библиографическую работу.

Годы перестройки сильно изменили библиотечную сеть в городе, она сократилась более, чем на 100 библиотек. Распались все профсоюзные централизованные системы, прекратили свое существование многие библиотеки проектных институтов, среди них очень крупные, сократилась сеть научно-технических библиотек. Ушли старые формы работы, появились новые. Мероприятия по повышению квалификации сейчас проводим с привлечением специалистов – КемГУКИ, Института повышения квалификации, а в то время на наших семинарах мы проводили консультации сами. Я помню свою первую консультацию на семинаре «Библиотека и пятилетка». Готовила я материал тщательно и получилось неплохо, заведующая методическим отделом Федорова Т.Ф. одобрила. И вот день проведения семинара, конференц-зал заполнен до отказа. Это был мой первый опыт публичного выступления. От волнения я говорила тихо, меня было

плохо слышно, и когда включили микрофон, я от неожиданности вздрогнула, что вызвало смех в зале. Я боялась аудитории и в паузах старалась смотреть в окно. От волнения в каком-то месте неправильно поставила ударение, от этого еще более смутилась. В общем, катастрофа! В перерыве скрылась от глаз и поняла, что жизнь кончилась, а она продолжалась. Приходил опыт в подготовке и проведении семинаров, конференций, школ передового опыта и многих других мероприятий.

Одно из ведущих направлений в методической работе было руководство чтением. Использовались рекомендательные указатели и списки литературы, составлялись планы чтения, выделялись группы по изучению читательских интересов. Сегодня мы смотрим на эту работу иначе – нельзя вторгаться в процесс чтения – это личное дело каждого читателя, а вот максимально удовлетворить его читательский спрос – наша главная задача. Я думаю, что сегодня не надо все напрочь отвергать из прошлого опыта. Были рациональные зерна в этом направлении. И сейчас изучение читательских интересов – наша первейшая задача. А изучение библиотечного фонда все более актуализируется в условиях скудного комплектования.

Заканчивался период работы директора Соловьёвой М. А... она собиралась уходить на пенсию. Мария Андреевна выполнила свою высокую миссию руководителя со знаком «+»! За годы своей работы она неоднократно улучшала условия библиотеки, несколько раз библиотека переезжала в лучшие помещения, добилась строительства и построила нынешнее здание библиотеки. Работала над созданием работоспособного коллектива, и все, чего он добился за годы работы, – ее заслуга. Славная история библиотеки об этом свидетельствует – получила звание «Библиотека отличной работы», удостоена награды ВДНХ, Диплома за лучшую постановку работы центральной городской библиотеки и централизованной библиотечной системы.

В городе тоже высоко оценивали библиотеку. При вручении награды к 60-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции переполненный зал Администрации, где проходило чествование, встал и долго аплодировал. Сама Мария Андреевна не была обойдена наградами: Знак «За отличную работу», Заслуженный работник культуры, Орден Трудового Красного Знамени, Орден Дружбы народов. И это вполне заслуженно. Награды руководителя – это признание авторитета учреждения.

И вот последнее планирование, на котором нам представляют нового директора. Было полной неожиданностью для всех назначение Галиевой Валентины Ивановны, зав. отделом читальных залов и парторга библиотеки. По логике директором должна была стать Федорова Тамара Федоровна. Она по всем профессиональным качествам соответствовала этой должности и ожидала назначения. Но, как я узнала позднее, ее кандидатуру не пропустил райком партии, так как родственники мужа жили в Израиле. В застойные годы это было несовместимо с карьерным ростом. Стало известно, что, подыскивая кандидатуру на должность директора, отдел культуры предложил Галиевой Валентине Ивановне и она согласилась. Я с новым директором работала недолго, но все же мне пришлось ее заменять на время отпуска – она отправилась в Югославию по туристической путевке в октябре, а в это время в библиотеке проводился ремонт отопительной системы, вернее совсем остановился из-за отсутствия каких-то запчастей. В библиотеке было ужасно холодно. Мне пришлось бегать по инстанциям в связи с ремонтными делами, а администрацию города просить разрешения на сокращение рабочего времени из-за низкой температуры. Вскоре я ушла в декретный отпуск, следом – в другой, а когда вышла из отпусков по уходу за детьми, была поражена изменениями, произошедшими в библиотеке.

Во-первых, в здании продолжался начатый 3 года назад ремонт, и в связи с этим была полная разруха. При Соловьевой М.А. ремонты делались быстро, она была отличной хозяйкой и, конечно же, знала все ходы-выходы в администрацию и райком партии для продвижения всех вопросов.

Вскоре Галиева В.И. уволилась, и снова встал вопрос о назначении директора. Федорова Т.Ф. отказалась по состоянию здоровья. В 1987г. ее кандидатура уже могла пройти – ведь на дворе была перестройка. На волне демократических преобразований было решено провести выборы, велся подбор кандидатов. Я была в очередном отпуске, когда ко мне сначала пришла телеграмма, потом были визиты с предложением принять участие в выборах. Я категорически отказывалась от предложения по многим обстоятельствам – работу директора я знала не понаслышке, а 8 лет постоянно заменяла директора и знала, что это такое. Во-вторых, моим детям было 2 и 3 года, и этот период еще очень сложный и плохому женщине нужна поддержка, работа – неполный рабочий

день, а тут такой воз. Конечно, инстинкт самосохранения сработал – я отказалась. Потом, посмотрев на претендентов, реально оценив их возможности, поняла, что они не смогут вытащить ЦБС.

Я сильно любила библиотеку, вкладывала в работу всю себя, не мыслила никакой другой работы, несмотря на постоянные приглашения в другие библиотеки. Видимо, чувство долга возобладало – кто, если не я? Сейчас, спустя 16 лет, я задумываюсь, а пошла бы я этим путем, дай мне возможность открутить колесо истории вспять? И прихожу к выводу – видимо, это был мой путь, другого не было дано.

И началась жизнь, за которую нужно увеличивать выслугу лет в два, а может быть и в три раза. Я начала работать в экстремальных условиях: за полчаса передали трудовые книжки персонала, печать и все. Директора уже не было, исполняющая обязанности сделала все по инструкции, и нужно что-то было делать. В активе – библиотека в хроническом ремонте, без подрядчика, строительных материалов и финансов, на дворе перестройка, когда все опьянели от свободомыслия. Партия – наш рулевой – потеряла управление, а государственная власть еще не осознала свою миссию, и я, молодой директор, стучащийся в разные двери с криком SOS!

Спустя несколько дней после назначения я еду в областную библиотеку на свой первый совет директоров. Я – новый директор самой крупной библиотечной системы, только что избранный большинством голосов, не была даже представлена директорам совета. И мне пришлось самой это сделать. Тогдашний директор ОНБ Другова Капитолина Викторовна очень уж демонстративно не захотела меня признавать директором, и это проявилось не только на первом совете, но и последующих встречах, когда она отказывала в присме, помощи и т.д. Было довольно странно, ведь раньше по методической работе мы общались с ней весьма продуктивно, и я перестала настаивать на встречах с ней, не ездила на отчеты, и вскоре Криницын А.И., зам. начальника Департамента культуры, вызывает меня на проработку. И здесь состоялся откровенный разговор, где я рассказала все, как есть, а Другова не знала, что отвечать. Вскоре она перешла на другую работу.

Непросто складывались отношения и в коллективе. Кому-то сразу не понравилось, что я стала директором, кто-то стал против в процессе работы. Работать без команды единомышленников очень трудно. Я, погруженная в проблемы, вначале не особенно замечала

коалиции, но вскоре уже невозможно было их не заметить. Особенно, когда домой пришел посланник с ультиматумом: откажись от своего решения (а проблема была смешная – 0,5 метра площади, на которой не сошлись 2 структурных подразделения), иначе будет плохо, невыносимо плохо. И действительно, было очень трудно, я пережила множество жалоб, разбирательств, комиссий, судов. Пострадало мое здоровье, пострадала и библиотека – сложилось устойчивое отрицательное мнение об учреждении конфликтном, с нездоровым моральным климатом. Я думаю, что отрицательное мнение о библиотеке не позволило нам получить призовое место в 1997 г. на областном конкурсе «Лучшая библиотека области».

А тогда, 10 лет назад, когда я очередной раз безрезультатно стукнулась в трест Новокузнецккремстрой с проблемой ремонта библиотеки, а мне сообщили о переносе срока завершения ремонта даже не на следующий год, а через год, была в полном отчаянии. Чтобы продвинуть ремонтные проблемы, стучалась и в областную администрацию, и даже добилась приема у зам. председателя Областного совета Народных депутатов по социальным вопросам Корницкого, который помог разрешить сложные вопросы обеспечения строительными материалами. И здесь мне очень помогло имя Соловьевой М.А., ее огромный авторитет, а в городе отрегулировали вопрос со сроками проведения ремонта. Мой день начинался в 8 утра, в РСУ-3 на планерках, продолжался в коридорах власти, завершался поздним вечером в кабинете за исполнением административных обязанностей. Очень часто приходилось ездить в Кемерово по вопросам снабжения.

Чтобы получить тот же строительный материал или что-то из оборудования, сначала нужно было «выбить» лимиты, а потом в краткие сроки успеть все получить – вот и моталась по Упрснаббывтам, складам, фабрикам – и получала товар, и грузила вместе с подсобными рабочими, так как нужно было быстрее успеть до обеда или до закрытия, а не то нужно было оставаться на другой день или очень поздно возвращаться, а путь не близкий и короткой дороги до Кемерова еще не было, да и машина наша «Кубань» не ахти какая. И даже была производственная травма, когда поздно вечером, уже в библиотеке разгружали машину. Рабочие грузили строительные материалы, а мы с завхозом – более мелкое. От усталости я выронила бобину плотной бумаги на ногу, и в

результате - многооскольчатый перелом большого пальца. А доктор все удивлялся – директор и пострадала при разгрузке – невероятно!

В год 60-летия библиотеки, в 1989 году, я выхлопотала лимиты на мебель, но документы долго пролежали в отделе культуры, и оставалось несколько дней до конца квартала, чтобы успеть получить товар, причем мягкую мебель – в Мариинске, книжные полки – в Киселевске, а стулья – в Кемерово. В Мариинск, а потом в Киселевск ездила завхоз, а я поехала в Кемерово. Приехав на мебельную фабрику, где нужно было получать стулья, я ходила по складу и подбирала подходящую обивку, но пришел начальник и распорядился отпустить товар тот, что с краю. «Здесь, - сказал он, - не базар и нечего выбирать, берите, что дают!».

Вот так было каких-то 15 лет назад. Сейчас даже не верится, что были такие времена, ведь сегодня большой выбор товаров. Совсем недавно мы подбирали мягкую мебель для гостиной в одной из фирм, и по нашему заказу для нас специально было изготовлено дополнительно кресло сверх комплекта. А тогда со мной ездил рабочий Александр Михайлович Ашихмин, хороший и мастеровой человек. Несмотря на пенсионный возраст и рабочую профессию, он был хорошо начитан, и с ним было интересно говорить о многом – книгах, политике, жизни.

Так вот, едем, уже груженные, домой, стульев набили в машину до отказа, сами сидим притиснутые кое-как, и он мне говорит: «Ну что, Васильевна, неужели отдашь стулья музыкальной школе? Мое такое мнение – не отдавай». Действительно зав. отделом культуры Семенов В.И. дал мне лимиты с условием, что часть стульев я передам в какую-то школу, и накануне мы договорились, что с нами поедет представитель этой школы, но в назначенное время он не пришел, и мы уехали без него. Потом грузили, с большим риском для здоровья сжали обратно, так как при каждом повороте стулья накренились и падали на нас.

- Ну что ж, - отвечаю я, – так тому и быть – не отдам

- А ты речь-то приготовила, ведь завтра юбилей?

И, правда, завтра торжество, еще много разных вопросов, а я еще в дороге. Приехали в библиотеку, давай переставлять привезенную накануне мягкую мебель – поменяли местами, чтобы лучше было. А стулья те я действительно не отдала.

Вспоминая этот период, не могу не сказать о Ерохиной Елене Матвеевне. Она пришла к нам работать в 1989 году молодой пенсионеркой, имея за плечами опыт инженера-строителя. Я

приняла ее на должность кладовщика, ее опыт инженера нам неоднократно пригождался, когда мы проводили ремонтные работы, и нужно было уметь читать техническую документацию – чертежи, сметы, акты выполненных работ, чтобы правильно понимать объемы и не допускать их завышения. Она также помогала доставать на своей прежней работе светильники, электролампы и другие необходимые материалы. С ее помощью договаривались о подряде. В те годы все было в дефиците, найти подрядчика тоже было непросто. С ее помощью мы приобрели сейфы, лестницы-стремянки и многое другое. Она была первым бухгалтером и кассиром, когда мы вышли из централизованной бухгалтерии и открыли свои банковские счета.

Несколько лет в летний период была ответственной за сдачу библиотеки на пульт, пока не была введена штатная единица. Все последующие годы Елена Матвеевна работала оператором множительной техники. Я ей благодарна за многолетний добросовестный труд и за огромную поддержку, которую она мне, молодому, неопытному директору, оказала.

В числе прочих проблем в срочном порядке необходимо было получить в городской администрации разрешение на списание утраченной литературы в юношеском отделе и филиале №3 по результатам проверки библиотечного фонда. Сразу после проверки это не было сделано по причине превышения норматива допустимого списания. И я уже хлопотала, аргументируя сроком давности, и по этой причине нам удалось утвердить эти акты.

В наследство досталась проблема переплета газет. Во времена Соловьевой работал отлаженный механизм взаимодействия с городской типографией. С переездом типографии в специально построенное здание новое руководство Полиграфкомбината не соглашалось выполнять наши заказы на переплетные работы, в результате чего накопились издания за 5 лет, которые требовалось переплести. Тогдашний директор Полиграфкомбината Вайберт А.И не понимал, зачем нужно переплестать газеты, демонстрируя мне процесс упрощенного переплета газет дыроколом.

Мои обращения в городскую администрацию, отдел культуры не принесли результата. Кое-как где-то на стороне переплели накопившийся воз газет, а впоследствии были установлены хорошие деловые отношения с новым директором Полиграфкомбината Селезневым А.Б., благодаря которым мы ежегодно переплестаем газеты большого формата в счет организации

библиотечного обслуживания работников предприятия. Кроме того, он помогает нам, выделяя обрезки бумаги, картона, которые пригождаются в нашей переплетной мастерской.

Большой проблемой для библиотеки был автотранспорт. Когда-то при Марии Андреевне было 2 автомобиля, так называемые автоклубы «Кубань». Необходимость их диктовалась условиями нестационарного обслуживания, а также обеспечением филиалов литературой и материально-техническим снабжением. К моменту моего вступления в должность в библиотеке остался один автомобиль, второй был утрачен. Да и оставшийся автобус негде было держать. Когда-то проблем с машинами не было, так как муж Соловьевой М.А. работал в автобазе, где и находились наши автобусы и там же своевременно ремонтировались. Но Мария Андреевна думала о будущем и поэтому совместно с КГБ планировала строительство 2-х боксов гаража во дворе библиотеки. С этой целью была подготовлена проектно-сметная документация, а строительство началось уже при Галиевой В.И.

Когда я начала работать директором, строительство гаража было завершено, и мне по телефону из архитектурно-планировочного управления сообщили, что в чертежи были внесены изменения и библиотечных боксов в новом гараже нет. Сколько лет работаю, столько жалею об упущенной возможности иметь рядом гараж. Прежде чем получить место в капитальном гараже, мы долгие годы мыкались в пожарке, на нашей машине работали совместители, и автобус фактически был без присмотра, без должного технического обслуживания, что значительно сокращало срок его эксплуатации. Сначала была заменена старая «Кубань» на новую, а по истечении срока ее амортизации был приобретен УАЗ, за который я получила первый выговор, и несмотря на это, он нам служит до сих пор, хотя мы мечтаем и хлопочем о новой машине.

Очень важным вопросом для библиотеки был кадровый. Непонятно почему, но в первой централизованной библиотечной системе в сибирском регионе, самой крупной в области, не было в штатном расписании заместителя директора по основной работе, хотя во всех ЦБС области такие заместители имелись. Я испытала отсутствие этой должности лично на себе – 7 лет я была зав. методическим отделом, при этом получала заработную плату гл. библиотекаря, меньшую положенной. На должности зав. методическим отделом была Федорова Т.Ф., которая фактически была заместителем директора и тоже получала меньшую

заработную плату. Поэтому одной из первых своих задач я считала добиться этой единицы.

И в первый месяц моей работы в должности директора подготовленное обоснование на выделение ставки заместителя директора в Департаменте культуры было удовлетворено, и все встало на свои места – зам. директора и заведующий методическим отделом стали получать соответствующую должностным окладам заработную плату.

На следующий год я обосновывала необходимость увеличения численность филиала №13 в связи с переездом в новое здание, в последующие годы гардеробщиц для филиалов, уборщиц для ЦБ. Уже в 1990 году штат библиотеки вырос на 17 и составил 174 единицы. В последующие годы с образованием новых структурных подразделений увеличивался штат специалистов библиотеки.

А в 1988 году другим, не менее важным для системы было восстановление справедливости в оплате труда руководителей структурных подразделений ЦБ и филиалов. До сих пор существовала дискриминация в оплате труда руководителей филиалов и специализированных отделов: музыкально-нотного и иностранного отделов – они получали заработную плату на порядок ниже, чем руководители в центральной библиотеке.

И это было неправильно, так как ЦБС была отнесена ко 2 группе оплаты, исходя из общих показателей, а не в отдельно взятых библиотеках и структурных подразделениях. Свою позицию я отстаивала в Департаменте культуры, и в 1988 г. нам выровняли оклады руководителям. За годы моей работы директором неоднократно менялась система оплаты труда – были оклады, вилки, разряды.

При введении единой тарифной сетки (ЕТС) была введена доплата за вредность за уборку мест общего пользования, но почему-то эта норма распространялась только на Москву и Санкт-Петербург. И я доказывала необходимость введения этой доплаты в нашем регионе сначала по телефону, но, чувствуя, что вопрос останется без удовлетворения, на следующее утро была в Департаменте и там доказывала свою позицию. И это отметила на совещании директоров по итогам года начальник планово-финансового отдела Департамента культуры Власова О.А., приведя в пример Новокузнецк в настойчивости решения вопросов.

В 80-е годы и начале 90-х годов в библиотеку по направлению института культуры приезжало много специалистов, а вот с обеспечением жилья было весьма проблематично. Не было даже общежития. Вместе с тем в городе было много ведомственных общежитий, в которые очень сложно было устроить своих сотрудников, к тому же очень высокой была оплата койко-места. Отсутствие жилья было основной причиной текучести кадров. Поработает год-другой специалист и уезжает к родителям, поэтому проблема закрепления кадров стояла очень остро. Я неоднократно хлопотала по этому вопросу перед городской и районной администрациями, отделом культуры, но вопрос никак не решался, пока мы не обратились к руководству Кузнецкой ЦОФ, которая имела благоустроенное 9-этажное общежитие в центре города. Нашу просьбу удовлетворили, девчат поселили, причем на льготных условиях, как работников своего предприятия. Впоследствии библиотека из собственных средств доплачивала до 70% стоимости проживания в общежитии.

Первые годы моей работы директором совпали с переходом учреждений культуры на новые условия хозяйствования. Тогда впервые заговорили о платных услугах. Сначала и я не воспринимала платность библиотеки, но все менялось на глазах, и мы не могли оставаться прежними. К тому времени областная научная библиотека создала Временный творческий коллектив (ВТК), с помощью которого они начали внедрять дополнительные услуги. Изучив их опыт, мы тоже начали пробовать, создав свой ВТК на базе 3-х отделов: абонементов взрослых, музыкально-нотного и иностранного отделов. Начинать было чрезвычайно трудно: менять сложившиеся стереотипы, преодолевать попытки делить доход поровну, по-коммунистически. И я очень благодарна руководителям этих структурных подразделений: Поздняковой Н.А., зав. абонементом, Воронковой С.С., и.о. зав. ИНО, Боруновой Н.А., и.о. зав. МНО за смелость и стойкость в решении этого непростого вопроса.

Сначала я думала, что это только в нашей библиотеке такие сложности, но когда в 1993 году в Санкт-Петербурге услышала на семинаре опыт ЦБС г.Барановичи, которая одной из первых стала активно внедрять платные услуги и где тоже прошли трудный путь потерь и обретений, успокоилась и твердо решила идти по выбранному пути. Впрочем, другого не было дано.

Кончились времена полного бюджетного финансирования, и нужно было думать, как жить дальше. Мы к этому времени стали использовать бригадную форму оплаты труда. Впервые можно было вакантный фонд (в библиотеке была большая текучесть кадров, и в отделах были вакансии) полностью использовать, а не только 30% за расширение зоны обслуживания. Готовой разработанной методики ведения бригадной формы в библиотечной практике не было. Я изучила подобный опыт в медицине, и применила в библиотечной практике. На начальном этапе внедрения платных услуг мы добровольно отказались от материального вознаграждения, но в дальнейшем оплата за труд была введена, так как мотивация труда – основной рычаг стимулирования должен быть.

В первые годы работы директором много сил было направлено на улучшение материально-технической базы филиалов, которая была значительно хуже, чем в центральной библиотеке. С 1988 по 1990-е гг. впервые с привлечением строительных бригад были отремонтированы иностранный и нестационарный отделы и почти все филиалы. Во все филиалы установлена охранно-пожарная сигнализация. Бюджетных средств не хватало, поэтому приходилось обращаться за финансовой помощью в районные исполнительные комитеты.

Новым направлением работы библиотеки стала выставочная работа. А началась она с предложения художников «Круга чистых» в 1989 году провести в вестибюле библиотеки свою первую выставку. Мне идея понравилась, заказали в Полиграфкомбинате афишки, заняли в художественном музее выгородки для картин, и состоялась первая выставка. Эта выставка была первой как для этих художников, так и для библиотеки. Не все сотрудники положительно восприняли нововведение, но со временем противников этой интереснейшей работы не осталось. Выставки проводятся в ЦБ во всех залах, а также в филиалах. И создание выставочно-экспозиционного отдела в 2001г. – логичное оформление многолетней работы библиотеки в этом направлении.

В 1995 году по приглашению учебно-информационного центра «Маркетинг в некоммерческой сфере» в составе группы российских библиотекарей я посетила Гютерсло (ФРГ). Приглашению способствовало личное знакомство в 1993г. с Михновой Ириной Борисовной, а также обучение маркетингу зам. директора Поздняковой Н.А. в Москве в этом центре. Но в городе

вопрос о командировке решался очень сложно. Зав. отделом культуры Гольцова Е.Г. отказала в поездке, ссылаясь на дефицит бюджета. Надо сказать, что культура финансировалась во все времена – и при коммунистах, и при демократах – по остаточному принципу, а оставалось в бюджете мало, либо ничего после всех необходимых расходов в городе. Поэтому я получила отказ со ссылкой на классическую причину – дефицит бюджета. Тогда я обратилась за помощью в Департамент культуры, и там меня поддержали финансово – оплатили половину расходов на командировку.

Оставалась вторая часть оплаты. Получив отказ в отделе культуры на финансирование второй части расходов, я обратилась в Администрацию города, напрямую, чем вызвала гнев у зав. отделом культуры. В Администрации мне было предложено частично использовать собственные средства. Таким образом, вторая половина расходов была поделена на 2 части между бюджетом и собственными средствами библиотеки.

Общаясь с коллегами в группе, я узнала, что всем поездки оплатили администрации городов. От Кемеровской области, кроме меня, в группе были директор областной юношеской библиотеки Донская Н.Ф. и директор ЦБС г. Междуреченска. Причем, Саморокова Г.И. была включена в группу в последний момент, когда уже был сформирован состав библиотекарей, по настоянию зав. отделом культуры г. Междуреченска Жванко Н.И. Она профинансировала поездку полностью, выделила средства на представительские расходы, и директор была свободна в финансовом отношении. У меня же ни личных средств, ни богатых командировочных не было, и я опасалась, что мне не хватит имеющихся средств, я подстраховывалась на крайний случай поддержкой зсмялков.

Но, несмотря на это, радость от поездки несколько не была омрачена. Впечатлений было столько, что сохранились на всю жизнь. Это было в 1995 году – в стране неразбериха, экономический кризис все более усиливался. Москва, в которой я не была 10 лет, произвела ужасное впечатление – кругом мусор, запустение, хаотично разбросанные базары по всем людным местам, бомжи. А тут Германия, причем Западная, цивилизация, чистота, порядок, размеренность и рациональность. Какие дома, какие интерьеры, а цветы, какое великолепие! Как устроен быт, и какая библиотека,

ради которой была битва за право попасть сюда! Да, игра стоила свеч.

Городок Гютерсло небольшой, по населению ~ 100 тыс. человек, застройка малоэтажная, в основном жилье индивидуальное, удобное для проживания. И в этом городе одна библиотека, обслуживающая все категории населения: и детей, и юношество, и взрослое население. Особое внимание к инвалидам. Для них дорожки на пешеходных тротуарах, как и для велосипедистов (а там у всех велосипеды), и пандусы, и туалеты специально для колясочников. И на улице мы видели очень много инвалидов. Их в Германии не больше, чем у нас, только в нашей стране они находятся в четырех стенах, не могут выбраться даже из квартиры, не только попасть в библиотеку. У нас никто об инвалидах не помнил, когда проектировал жилые дома или общественных заведения. И только сейчас что-то стали делать для этих людей. А библиотека начала работать с инвалидами особо после выигранных грантов. Но проблем с этим еще много.

Библиотека в Гютерсло – это особый рассказ. По размерам она превосходит нашу библиотеку, хотя, заметьте, в небольшом городке. Нашу библиотеку Мария Андреевна пробивала на город с населением 600 тыс. человек. А какая архитектура! Крыша стеклянная и поэтому она освещена дневным светом, лестницы по всем этажам вкруговую, что позволяет разместить большое количество людей, когда в библиотеке происходят встречи со знаменитостями. Люди рассаживаются на ступеньках, стоят за перилами, а гости видны отовсюду. Нет деления на читальный зал и абонемент. Везде открытый доступ к книгам, и только на особых книгах есть отметки, что выносу не подлежат. Здесь же можно присесть, полистать книгу подольше, а в одном месте ведется запись книг в формуляры, причем при помощи штрих-кодов в автоматизированном режиме. На этих операциях заняты ассистенты библиотекарей.

Болсе сложную, профессиональную работу выполняет библиотекарь. Все сотрудники по графику работают во всех отделах – комплектования, обработки, отделах обслуживания, проводят мероприятия.

Если ты библиотекарь, то должен знать весь производственный цикл. Благодаря автоматизации в библиотеке работает 26 библиотекарей, в нашей библиотеке в 5 раз больше.

Предметом нашей гордости было то, что наша библиотека находится в типовом здании областной библиотеки, и я очень была удивлена равнодушному отношению к этому факту со стороны немецких коллег. Это, по их мнению, не достижение. Достижениями у них считается уникальность здания, предусматривающая особенности работы и условий данной библиотеки. Еще Э.Рязанов в своем известном фильме высмеял нашу типовую жизнь – живем в типовых домах, ходим в типовые кинотеатры, а я бы добавила: в типовые библиотеки. Ведь и мы уже сколько раз сокрушались над никчемностью витражей по всей высоте здания, когда они навечно закрыты, и даже вымыть их нельзя, и это в нашем грязном городе! И кто учел наши климатические условия, сделав наше здание из бетона и стекла, и еще многое, что необходимо было конкретно для нашей библиотеки. Хорошо, что Мария Андреевна в свое время внесла много существенных корректировок, которые значительно улучшили библиотеку.

Было профессиональное общение, которое много дало и гостям и хозяевам. Мне удалось в этой поездке встретиться с бывшими нашими сотрудниками. Мариной Якушевой, она сейчас работает зам.директора в г. Бердске и тоже была в числе приглашенных, а в Германии я встретила также с бывшей нашей сотрудницей Эрной, она работает и живет в Германии несколько лет, а в библиотеке начала работать недавно. Не так просто попасть в библиотеку и работать по специальности, хотя у тебя есть диплом и опыт работы.

Но ей повезло, она работает в библиотеке, а после моего выступления и рассказа и дарения набора открыток нашей библиотеки директору, ее шансы на карьерный рост, думаю, возросли. Надюсь.

Что еще? Отношение коллег в основном было радушное, мы понимали друг друга. А также мы поняли, что мы, российские библиотекари, работаем не хуже коллег из Германии, хотя находимся в худших условиях.

Мы также посетили г. Мюнстер, довольно крупный город, и библиотеку. Она тоже впечатлила нас масштабами, оснащенностью и потоком читателей. Для нас провели экскурсию и вывели нас на улицу с другой стороны здания. А мы все ждали, когда будет встреча с директором библиотеки, приготовили сувениры и подарки

на память. А в итоге поблагодарили экскурсовода и подарили сувенир ей. Так что люди везде разные и отношения тоже.

С 1993 г. с приходом на должность зам. директора по основной работе Поздняковой Н.А. в библиотеке начались большие преобразования и внедрения новых форм работы. Зная Наталью Александровну с 1974 года, я всегда отмечала ее глубокий аналитический ум, отличную организацию работы абонемента, где она была руководителем, высокий уровень подготовки ее планов и отчетов. В должности заместителя директора к этим качествам добавились масштабность и перспективность видения работы ЦБС в целом, что помогает нам вместе решать непростые задачи. Разработан и утвержден Устав ЦБС, определивший библиотеку юридическим лицом со своими банковскими реквизитами. Появились новые структурные подразделения: сектора информации и краеведения, культурно-образовательный центр, отдел автоматизации. Переехали в другие помещения музыкально-нотный отдел и филиал №10, что позволило рациональнее использовать имеющиеся площади, но прежде были проведены ремонты, освобождены бывшие складские помещения и оборудованы в функциональные. Впервые был составлен Перспективный план ЦБС до 2000 г. Сейчас, листая его, видишь, что почти все удалось сделать, а было совсем не просто. Изменения проводить было нелегко: ломать сложившиеся стереотипы, менять устоявшиеся привычные формы на новые, особенно на начальном этапе. Совсем не ясно было, как внедрять автоматизацию в библиотечные процессы. Методические центры, призванные возглавлять это направление работы, сами еще были не готовы. Мы, получив 15 ПК 286 модификации, начали изучать имеющийся опыт в учебных библиотеках города, а затем в Москве зам. директора и программист изучали все библиотечные программы, в результате чего была выбрана программа А. Вислого ЕС – Библиотека, которая успешно использовалась 10 лет. В 1998 г. создан экономико-правовой отдел, сектор информации преобразован в Центр правовой информации и территориально приближен к отделу.

В 1999 г. выигран первый грант на подключение в Интернет, а 2000г. открыт компьютерный зал «Аквариум», создан рекламно-издательский сектор, открыт библиотечно-информационный центр «Крылья». В 2002г. создан экспозиционно-выставочный отдел

«Художник». И последнее нововведение – создание на базе справочно-библиографического отдела, зала каталогов, МБА и ЭДД Информационной справочной службы.

В 1998 г. библиотеке присваивают I категорию по оплате труда. Учреждение развивается – вливаются новые филиалы: сливаются фонды профсоюзной библиотеки КМС и филиала №8 и размещаются в удобном помещении в Заводском районе, фонды профсоюзной библиотеки ДК им. XIX партсъезда и филиала №14, и переезжают в новое помещение в Новобайдаевском районе. К централизованной системе присоединяется профсоюзная библиотека КМК. В тоже время закрываются маленькие неэффективные филиалы: №№5,9,11.

Новая страница нашей летописи – это участие в конкурсах грантов. Начало положила поддержка Фондом Сороса подключение к Интернет.

Библиотека развивается в сложных экономических условиях, прилагает усилия для получения внебюджетных средств путем заключения договоров на предоставление взаимных услуг, участвуя в городских областных конкурсах, грантах, устанавливая партнерские отношения, и получает признание на федеральном уровне.

В 2001 г. она входит в пятерку лучших библиотек страны по итогам конкурса «Окно в Россию» и впервые в нашей стране получает почетную, очень значимую награду - золотую медаль им. Д.С.Лихачева. При вручении наград было отмечено, что библиотека достигла высоких результатов в непростых условиях.

О библиотеке Юрий Гриханов («Культура» - №1-2 2002г.) сказал следующие слова: «Современно и динамично работают ныне лучшие публичные библиотеки, среди которых лауреатом стала муниципальная централизованная библиотечная система Новокузнецка Кемеровской области».

Сегодня библиотека не останавливается на достигнутом, а ищет новые формы работы, и в год своего 75-летия в творческих замыслах - проведение библиотечного форума «Библиокараван-2004». Его проведение станет следующей страницей истории нашей библиотеки.